

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Ю. Бендрикова

Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

Активность рассматривается как актуальная потребность индивида в реализации индивидуальной и социальной субъектности. Активность молодежи изучается в контексте социально-экономического развития Алтайского края. Приводятся результаты социологических исследований, проведенных в 2013 – 2015 гг. методом анкетирования. Изучены различные формы внутренней и внешней активности молодежи, проанализированы ценностные установки молодых жителей Алтайского края, а также выявлены факторы, влияющие на реализацию гражданской позиции молодежи.

Ключевые слова: активность, социализация, мобильность, молодежь, ценности, Алтайский край.

MAIN FORMS OF ACTIVITY OF YOUTH: EXPERIENCE OF REGIONAL RESEARCH

A. Yu. Bendrikova

Altai state technical university, Barnaul, Russia

Activity is considered as actual need of the individual for realization of individual and social subjectivity. Activity of youth is studied in the context of social and economic development of Altai Krai. Results of the sociological research conducted in 2013 - 2015 by a questioning method are given. Various forms of internal and external activity of youth are studied, value systems of young residents of Altai Krai are analysed, and also the factors influencing realization of a civic position of youth are revealed.

Keywords: activity, socialization, mobility, youth, values, Altai Krai.

Социальную активность молодежи можно определить как «меру социальной преобразующей деятельности молодежи, основанную на осознании внутренней необходимости действий, цели которых определяются общественными потребностями» [1, с. 67]. Как отмечают исследователи, факт деятельности, в том числе социально-экономической и политической, не тождественен факту активности: «отдельная система, будучи деятельной в каком-либо отношении, может не проявлять в этом же отношении активности, то есть оставаться пассивной независимо от количественных характеристик деятельности (интенсивности, напряженности, результативности). Следовательно, пассивность означает и отсутствие деятельности, и ее особый характер, состоящий в навязанности и отчужденности. В этом смысле выделяется активность как внутренняя необходимость и как чисто внешняя, навязанная неизбежность» [2, с. 26].

Понятие «социальная активность личности» рассматривается в работах таких авторов, как К. А. Абульхановой-Славской, Г. М. Андреевой, Л. И. Божович, А. В. Брушлинского, Д. Б. Эльконина. Социальная активность рассматривается в работах данных авторов как уровень активности, степень проявления возможностей и способностей человека как члена социума, устойчивое активное отношение личности к отдельным общностям или обществу в целом и отражает превращение личности в субъект социального действия и общественных отношений. Движущим фактором социальной активности являются потребности, касающиеся удовлетворения личных потребностей и решения общественно значимых задач. Как актуальная потребность, социальная активность реализуется в определенной системе целевых установок, мотивов, определяющих интересы личности, ее включение в деятельность по удовлетворению возникшей потребности; как преобразующая спо-

способность, социальная активность реализуется в соответствующих социальных знаниях и навыках.

Формирование ценностной подструктуры сознания личности молодого человека обусловлено социально-экономическими условиями, которые постоянно изменяются и подрывают сложившиеся основы общества. Происходящая переоценка ценностей приводит к падению значимых приоритетов, которые являются стержневыми в любой сфере деятельности.

Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее и настоящее. Молодое поколение осознает значимость духовных, человеческих ценностей, выступает за усиление внимания к ним. Однако такая оценка действует скорее на вербальном, чем на поведенческом уровне. В реальной жизни действуют принципы рационализма и прагматизма; происходят процессы "размывания" норм доброты и милосердия, честности и порядочности и других [3].

В 2013–2015 гг. проведен ряд социологических исследований по изучению различных видов социальной активности молодежи Алтайского края, их мотивации и ценностных ориентаций. Социально-демографическая ситуация в Алтайском крае оказывает влияние на социально-экономическую и политическую жизнь региона. По состоянию на 2013 г. численность населения Алтайского края составила почти 2,5 млн. чел. – 2 490,7 чел. Количество экономически активного населения в Алтайском крае в 2012 г. составило 1 332,3 тыс. чел.

Для выявления приоритетных ценностей молодежи в марте 2015 г. было проведено тестирование 180 молодых жителей Алтайского края, среди которых учащиеся старших классов и студенты вузов г. Барнаула и районов края. Участникам опроса был предложен тест М. Рокича, в котором были представлены инструментальные и терминальные ценности, которые необходимо было расставить в приоритетном порядке. Терминальные ценности М. Рокич определяет как убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования (например, счастливая семейная жизнь, мир во всем мире) с личной и общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные ценности — как убеждения в том, что какой-то образ действий (например, честность, рационализм) является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях. По

сути, разведение терминальных и инструментальных ценностей производит уже достаточно традиционное различие ценностей-целей и ценностей-средств [4].

По результатам исследования можно сказать, что молодые люди приоритетными представляют самые конкретные ценности личной жизни: здоровье (27 %), наличие хороших и верных друзей (20 %), общественное признание (19 %), счастливая семья (18 %), а также развлечения (16 %). Среди инструментальных: воспитанность (31 %), образованность (21 %), честность (16 %), жизнерадостность (19 %) и аккуратность (13 %).

Школьники предпочитают относить к незначимым: продуктивную жизнь (17 %) и исполнительность (18 %), а также эффективность в делах (15 %), высокие запросы и непримиримость к недостаткам (19 %). Личные ценности в данном случае преобладают над ценностями дела.

В студенческой среде преобладают также ценности личной жизни, среди которых лидирующее место занимает любовь (25 %), но при этом появляются ценности профессиональной самореализации: активная деятельная жизнь (13 %), развитие (17 %); среди индивидуалистических преобладают: смелость в отстаивании своего мнения (17 %); среди ценностей общения: честность (21 %).

И учащиеся, и студенты игнорируют абстрактные ценности и располагают их в конце списка, к таким относятся счастье других (35%), красота природы и искусства (30%), творчество (26%).

При оценке внешней активности анализировались результаты исследования, проведенного в Алтайском крае в 2014 г. Методом анкетирования были опрошены 200 жителей Алтайского края для выявления субъективных оценок социальной активности молодежи. Изучались такие аспекты как условия процветания в обществе и участие в молодежных организациях. Ответы респондентов на вопрос о том, каковы, по их мнению, условия процветания общества в целом, той территории, на которой они живут, распределились согласно их жизненным приоритетам. При ответе на этот вопрос респонденты могли указать любое необходимое количество ответов, поэтому в сумме ответы превышают 100%. Одинаковое число респондентов – 52,2 % выбрало в качестве приоритетных условий процветания общества такие пункты, как «модернизация экономики, системы образования, улучшение инвестиционного климата, создание инфраструктуры для инноваций» и «жесткую и непримиримую борьбу с коррупцией, произволом и беззаконием чиновников сде-

лать частью национальной политики». На втором месте – этот пункт выбрали 50 % респондентов – «устранять безработицу, бедность, их причины. На третьем месте – этот пункт выбрали 47,2 % респондентов – «Справедливое распределение бюджетных доходов между федеральным центром, регионами и муниципальными образованиями, пропорционально реальным затратам на осуществление их полномочий» [5].

При этом большинство респондентов – 80,9 % - не заняты ни в каких молодежных общественных организациях.

Внешняя активность проявляется при реализации соответствующих молодежных государственных программ. Однако, как показали результаты исследования, в деятельности молодежных общественных организаций, ориентированных на создание условий для самореализации молодежи, участвуют не многие, соответственно, цели самореализации и саморазвития приоритетны лишь для незначительного числа молодых жителей Алтайского края. Участие в данных организациях ориентирует на идентификацию личных интересов с интересами организации, формирует социальную активность и экономическую этику молодежи. Таким образом, из-за низкой внешней активности молодежи Алтайского края, в контексте деятельности молодежных общественных объединений процесс политической и правовой социализации носит в основном стихийный характер.

Европейская традиция связывает социальную активность молодежи, прежде всего, с мобильностью и участием молодых граждан в общественной жизни на местном и региональном уровне. Молодежная политика Администрации края будет направлена на создание условий для эффективной реализации потенциала молодежи, поддержку молодежного предпринимательства, содействие занятости этой категории населения края. Предстоит создать систему информационного обеспечения молодежной политики, продолжить формирование эффективной системы государственной поддержки общественно значимых молодежных инициатив, общественных детских и молодежных организаций, художественного и научно-технического творчества молодежи. Социальные преобразования должны быть связаны с учетом социальных ценностей и ожиданий личности, обусловленных, главным образом, потребностью в социальном комфорте.

Молодое поколение с каждым годом утрачивает значение системы духовных, материальных и нравственных ценностей, под влиянием внешних факторов, что впослед-

ствии отрицательно сказывается на всех сферах жизни общества. Асоциальное поведение влечёт за собой негативные последствия, отражающиеся на психическом и биологическом здоровье человека, что в свою очередь оказывает влияние на будущее страны, формирование ценностных ориентаций происходит в семье и в обществе, в процессе образования и воспитания: природные, социально-экономические и материально-бытовые условия жизнедеятельности человеческого сообщества оказывают особое влияние.

Ломка привычного уклада жизни, системы ценностей, рост безработицы и миграционных процессов, общая нестабильность общественных отношений привели к увеличению отрицательной девиации. Аморфность общества от ощущения безысходности и бесперспективности своего существования, процесс выживания, когда идет сосредоточение всех усилий человека на удовлетворении первичных (материальных) потребностей, явили собой общее понижение культурно-нравственного уровня населения. Следствием чего является нарушение даже простых норм человеческого общения. Распространение в нашем обществе нашла терпимость к различным социальным патологиям. Более того, достаточно явное упрощение общественной системы привело к оправданию такого поведения, породило правовой нигилизм, инфантильность, а в отдельных случаях и цинизм.

Поскольку девиация – явление социальное, то коренные причины изменения ее количественных и качественных характеристик непосредственно связаны с экономическими процессами, происходящими в обществе. Каждый новый этап экономического развития общества закономерно приводит к изменениям социального положения индивида в системе общественных отношений. На отрицательную девиацию (негативную) в экономически стабильном обществе приходится 10–12 %. Такой же процент составляет положительная (позитивная) девиация. Остальные 70 % населения представляют собой люди без существенных отклонений в социальном поведении. Разрыв духовных и экономических связей принято считать основным признаком современных девиаций. Если экономические связи разрываются и восстанавливаются быстро, то на восстановление духовных связей требуется продолжительное время, так как они зависят от переоценки ценностей [6].

По результатам опроса молодых жителей Алтайского края в 2015 г. большинство опрошенных респондентов (87 %) о формах и причинах девиаций высказались адекватно сложившимся в обществе мнениям. На вопрос:

«Проявляются ли в вашем поведении какие-либо формы девиации?» 14 % опрошенных ответили утвердительно, указав такие формы как: употребление алкоголя, социопатия, необдуманные поступки, сквернословие.

Среди причин девиантного поведения респонденты выделили следующие: неблагоприятная ситуация в семье – 68 %; особенности возрастной психологии – 66 %; недостаток внимания и воспитания со стороны родителей, а также желание обратить на себя внимание – 60 %, психические расстройства и влияние на индивида сверстников и общества – 58 %; стремление повзрослеть – 50 %; желание развлечься – 36 %; стремление получить новые ощущения и заниженная самооценка – 34 %; форма протеста и безответная любовь – 30 %.

На втором этапе исследовательский интерес в большей степени был направлен на экономические факторы реализации гражданской позиции молодежи, выявлялись ожидания респондентов и ценностные ориентации на экономический успех. Основной задачей было выявление результатов экономической социализации данной группы и определение отношения к инновационной активности. В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. обозначено: «Кроме качества образования значительную роль для будущего инновационного развития играют и формируемые у человека жизненные установки и модели поведения. Ключевые для инновационного предпринимательства личностные качества — мобильность, желание обучаться в течение всей жизни, склонность к предпринимательству и принятию риска». Данные критерии были частично взяты за основу при операционализации основных понятий исследования. Анализировалась готовность к экономической миграции как форма проявления экономической активности, при этом рассматривалась как готовность переехать в другой регион, так и готовность к эмиграции.

В 2014 г. было проведено социологическое исследование социальной мобильности молодежи Алтайского края. Методом анкетирования было опрошено 200 респондентов, среди которых 47 % – жители города и 53 % – жители сельской местности. В результате проведенного исследования выделены каналы социальной мобильности, наиболее характерные для жителей региона. Проанализированы процессы влияния социального расхождения на потребность в социальной мобильности и выбор каналов мобильности. Анализ теоретических оснований изучения мобильности позволяет выделить основополагающие принципы, способствующие их по-

ниманию. Одним из важных факторов, влияющих на социальную мобильность, является урбанизация. Из 22% опрошенных респондентов, оценивших жизненные условия как «трудные» – 16 % живут в сельской местности. 50 % опрошенных хотели бы сменить место жительства, при чем у 33 % из них «есть все необходимое для жизни».

К важным факторам, оказывающих существенное влияние на социальную карьеру, относится место проживания семьи, в которой родился и воспитывался человек. Люди, родившиеся и выросшие в городе, обладают гораздо более широкими возможностями для социально-профессионального роста, чем выходцы из сельских семей. Руководство региона ведет постоянную системную работу по повышению качества и доступности, в том числе для сельского населения и жителей малых городов, услуг институтов социальной сферы: образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, физической культуры и спорта. Однако, по результатам исследования выявлено, что возможность смены места жительства является одной из приоритетных для изменения своего социального статуса для 11 % опрошенных и 47 % опрошенных «согласились бы переехать, готовы сменить место проживания, уехать из города (села)».

Рост экономических показателей края, развитие производства требуют акцентировать все большее внимание на подготовке рабочих кадров. Кроме того, система начального и среднего профессионального образования, осуществляя переподготовку безработных граждан и незанятого населения, выполняет важнейшую социальную задачу. Вопрос профессионального самоопределения является для опрошенных респондентов в возрасте от 20 до 30 лет самым актуальным. Профессиональная деятельность является для них каналом вертикальной социальной мобильности для последующего карьерного роста и изменения социального статуса.

На численность и качество трудовых ресурсов также оказывают влияние миграционные процессы. За последние годы наблюдается динамика снижения миграционной убыли населения (с 6,4 тыс. в 2005 г. до 6,2 тыс. в 2012 г.). Доминирующим компонентом в миграционных процессах остается внутрикраевая миграция населения, на ее долю приходится более 65 %.

В городских поселениях миграционная убыль (2,7 тыс. человек в 2005 г.) сменилась миграционным приростом (3,6 тыс. человек в 2012 г.), тогда как в сельской местности сохраняется миграционная убыль населения (3,8 тыс. человек в 2005 году, 9,9 тыс. человек

в 2012 г.). Это преимущественно связано с передвижением молодежи из сельских территорий в города, где расположены организации профессионального образования, с последующим трудоустройством в городах.

В результате проведенного исследования была выявлена такая форма социально-экономической активности, как потенциальная экономическая мобильность, готовность к экономической миграции молодежи. Такая форма достаточно высока, носит неконструктивный характер для государства, проявляясь в том, что молодежь выбирает в качестве желаемого места жительства экономически успешные регионы или зарубежные страны.

Можно сделать вывод, что для молодежи характерен самостоятельный поиск форм социально-экономической субъектности, многообразие форм участия и проявления социально-экономической и инновационной активности.

Немаловажное значение имеет и то, что молодые люди, только вступающие в самостоятельную жизнь и не обладающие богатым трудовым и жизненным опытом, зачастую не способны принимать взвешенные решения в отношении выбора профессиональной карьеры. Даже получив высшее образование, многие из них не могут вырваться за пределы своего социального круга.

Исходя из этого, становятся понятны жизненные предпочтения респондентов в возрасте до 30 лет в отношении будущей профессиональной занятости. На вопрос: «Что бы Вы предпочли, если бы могли выбирать?» ответы распределились следующим образом:

- небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне – 34 %;
- иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск – 26 %;
- много работать и хорошо получать, пусть даже без особых гарантий на будущее – 24 %;
- остальные затруднились в выборе предпочтений.

Как указывается в Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г: «Риск дефицита трудовых ресурсов будет минимизирован уже в среднесрочной перспективе на основе повышения эффективности сферы профессионального образования, создания региональной системы подготовки кадров, обучения и переобучения работников в соответствии с потребностями региональной экономики» [7].

Трансформация всей общественной системы не только обусловила изменения в экономической сфере жизни российского общества, но и внесла значимые коррективы в цен-

ностные ориентиры отдельных индивидов и особенно молодежи. Социальная активность может быть реализована в определенной системе установок, ценностей, приоритетов и интересов личности по удовлетворению определенных потребностей. Социальные знания и навыки являются в данном случае деятельной основой активности. В данном контексте актуально говорить о необходимости знания о формировании и смене установок и ценностей личности или группы в связи с имеющимися у них социальными установками из-за огромного практического значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джери, Д. Большой толковый социологический словарь. В 2 т.: Т. 2: П — Я / Пер. с англ. Н. Н. Марчук. М.: АСТ, Вече, 1999. 528 с.
2. Боровик, В. С. Активность социальная // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Национальный общественно-научный фонд. М.: Мысль, 2003. 863 с.
3. Методика Рокича Ценностные ориентации. [Электронный ресурс], URL: <http://psycabi.net/testy/320> (дата обращения: 12.04. 2015г.)
4. Бендрикова, А. Ю., Бухнер, Н. Ю. Субъективные оценки социальной активности студенчества // Вестник алтайской науки. 2014. – № 2,3 (20–21). С. 126–129.
5. Аболафия, М. Рынки как культуры: этнографический подход // Экономическая социология. 2003. – Т. 4. – № 2. С. 63–72 [Электронный ресурс]. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204948/ecsoc_t4_n2.pdf (дата обращения: 10.05.2015).
6. Гуляихин, В. Н., Галкин А. П., Васильева Е. Н. Молодежные и детские общественные объединения как субъекты вторичной социализации: опыт регионального исследования // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 127–132.
7. Храмцов, А. Ф. Социальное государство. Практика формирования и функционирования в Европе и России / А. Ф. Храмцов // Социологические исследования. – 2007. – № 2. – С. 32.

Бендрикова Альбина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Философия и социология»

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ), г. Барнаул, Россия